

Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане

© Хайруллин Т.Р.^{a,b,c}, Коротаев А.В.^{a,d}, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия;

^b Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия;

^c РУДН, Москва, Россия;

^d НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^a ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^d ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Резюме. Статья посвящена анализу противостояния катарско-турецкого и саудовско-эмиратского блоков за влияние в Республике Судан. Выяснено, что, помимо традиционной борьбы за продвижение интересов между Саудовской Аравией и Ираном, в Судане на геополитической арене появился новый игрок в лице Катара и Турции.

Особую активность по укреплению своих позиций катарско-турецкий блок проявил в период событий «арабской весны», вызвав реакцию со стороны Саудовской Аравии и его союзника - Объединенных Арабских Эмиратов. Для ослабления турецко-катарско-суданских отношений саудовско-эмиратский блок оказал финансовую и материальную помощь Хартуму, находившемуся в тяжелой социально-экономической ситуации после отделения Южного Судана. Однако усилия Саудовской Аравии и ОАЭ оказались неэффективными и вынудили их прибегнуть к более решительным действиям. В результате саботажа со стороны военных и экономических элит, поддержанных саудовско-эмиратским блоком весной 2019 г. 30-летний суданский режим О. аль-Башира был свергнут.

К власти пришла военная элита, которая сумела ослабить социально-экономическое напряжение в стране. Немаловажную роль в этом сыграла финансовая и военная помощь Эр-Рияда и Абу-Даби. Падение режима О. аль-Башира нанесло серьезный удар по позициям Катара и Турции в Судане, параллельно укрепив саудовско-эмиратские позиции. Несмотря на это, Катар и Турция не потеряли надежду на восстановление своего влияния в Судане и продолжают попытки наладить дипломатические, финансовые, военные и культурные отношения.

Ключевые слова: исламизм, Ближний Восток, «Братья-мусульмане», Арабский мир, «арабская весна», катарско-турецкий альянс, саудовско-эмиратский блок

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 19-18-00155.

Для цитирования: Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 4. С. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750019730-5

Qatari-Turkish and Saudi-Emirati alliance: Struggle for influence in Sudan

© Timur R. Khayrullin^{a,b,c}, Andrey V. Korotayev^{a,d}, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

^c RUDN, Moscow, Russia

^d HSE University, Moscow, Russia

^a ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^d ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the confrontation between the Qatari-Turkish and Saudi Emirati blocs for influence in the Republic of Sudan. It was found out that in addition to the traditional struggle for the promotion of interests between Saudi Arabia and Iran in Sudan, a new player appeared in the geopolitical arena in the person of Qatar and Turkey.

The Qatari-Turkish bloc was particularly active in strengthening its positions during the events of the "Arab Spring", provoking a reaction from Saudi Arabia and its ally, the United Arab Emirates. To weaken Turkish-Qatari-Sudanese relations, the Saudi-Emirati bloc provided financial and material assistance to Khartoum, which was in a difficult socio-economic situation as a result of the secession of South Sudan. However, the efforts of Saudi Arabia and the UAE did not lead to the desired result and forced them to resort to more decisive actions. As a result of sabotage by the military and economic elites supported by the Saudi-Emirati bloc in the spring of 2019, the thirty-year-old Sudanese regime of O. al-Bashir was overthrown.

The military elite came to power, which managed to ease the socio-economic tension in the country. Financial and military assistance from Riyadh and Abu Dhabi played an important role in this. The fall of the regime of O. al-Bashir dealt a serious blow to the positions of Qatar and Turkey in Sudan, simultaneously strengthening the Saudi-Emirati positions. Despite this, Qatar and Turkey have not lost hope of restoring their influence in Sudan and continue to try to establish diplomatic, financial, military and cultural relations.

Keywords: Islamism, Middle East, Muslim Brotherhood, Arab World, Arab Spring, Qatari-Turkish alliance, Saudi-Emirati alliance

For citation: Timur R. Khayrullin, Andrey V. Korotayev. Qatari-Turkish and Saudi-Emirati alliance: Struggle for influence in Sudan. *Asia and Africa today*. 2022. № 4. Pp. 29-36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019730-5

ВВЕДЕНИЕ

Нестабильность в Арабском мире, представленная, в первую очередь, ливийским, сирийским и йеменским кризисами является прямым продолжением революционных событий «арабской весны». Важное значение в условиях социально-политической дестабилизации имеет борьба региональных игроков за лидерство. Одним из ключевых игроков, заявивших о себе в период событий «арабской весны» и по-прежнему оказывающих существенное влияние на формирование политической повестки в Арабском мире, является альянс Катар и Турции.

Стремление к региональному лидерству этих стран не случайно. Турция, проводя активную внешнеполитическую стратегию, пытается опираться, в т.ч., на политику неоосманизма, предполагающую, прежде всего, возвращение былого величия, которым обладала Турция в период существования Османской империи. В свою очередь, Катар, используя целый ряд инструментов (финансовый, дипломатический, религиозный, информационный), стремится стать самостоятельным игроком, который не зависит от политики других монархий Персидского Залива во главе с Саудовской Аравией. На поиск самостоятельной внешнеполитической стратегии Катар подтолкнули недружественные действия и угроза государственного переворота со стороны саудовского королевства в 1990-е гг. [1].

Более того, обоюдное желание Анкары и Дохи совместными усилиями укрепить лидерские позиции в регионе также неслучайно. Для Турции в одиночку реализовать такого рода стратегию было бы довольно сложно в силу, как минимум, этнического фактора. В свою очередь, катарская монархия слишком мала, чтобы противостоять таким региональным гигантам, как Саудовская Аравия или Египет.

В данной ситуации сближение Турции (обладающей военным потенциалом, сравнимым с военной мощью Саудовской Аравии и Ирана) с Катаром (обладающим колоссальным финансовым ресурсом и арабской идентичностью) способствовало формированию очень эффективного альянса, бросившего вызов растущей гегемонии Саудовской Аравии в Арабском мире [2; 3].

Отметим, что в последнее время градус противостояния между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоками несколько снизился. Произошло определенное сближение между Эр-Риядом и Дохой, включающее обмен визитами и подписание двусторонних договоров. Улучшились отношения между Саудовской Аравией и Турцией, что выразилось, например, в росте саудовских инвестиций в турецкую экономику.

Саудовская Аравия, по всей видимости, сочла нецелесообразным вести активную войну на два фронта (с катарско-турецким и ирано-шиитским альянсами) и решила сосредоточиться на последнем фронте. С другой стороны, в последнее время наблюдается рост саудовско-эмиратских (ОАЭ) противоречий. Тем не менее, противостояние между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоками продолжается (хотя и не в столь острой форме, как ранее), что можно видеть на примере последних событий в Судане.

Рассмотрим подробнее продолжающуюся борьбу катарско-турецкого и саудовско-эмиратского блоков за региональное лидерство в важнейшем государстве региона - Республике Судан.

КАТАР И ТУРЦИЯ В СУДАНЕ

В октябре 1993 г. Омар аль-Башир провозгласил себя президентом Судана, установив авторитарную систему управления, в которой доминировали исламисты. Во время многолетнего правления О.аль-Башира (1993-2019) Судан поддерживал тесные отношения с региональными покровителями «Братьев-мусульман» - Турцией и Катаром. Приход к власти «Братьев-мусульман» и аффилированных к ним движений в период событий «арабской весны» в Египте, Тунисе, Марокко и Ливии укрепил позиции суданских «братьев» и, соответственно, Катара и Турции.

Роль Дохи во внутренней политике Судана активно проявилась во время мирных переговоров по Дарфуру. Катарские дипломаты организовали переговоры между правительством Судана и повстанческими движениями в Дарфуре в 2008 г., результатом которых стал Дохинский документ о мире в Дарфуре (DDPD) [4]. Когда Международный уголовный суд в марте 2009 г. предъявил аль-Баширу обвинение в совершении преступлений против человечности в конфликте против жителей неарабских племен в западной провинции Дарфур, правительство Турции выступило против этого решения, утверждая, что западные страны вмешиваются во внутренние дела Судана.

Отношения между Хартумом и Дохой развивались весьма динамично. Катар стал самым крупным арабским донором Судана, выделив ему в 2013 г. гранты и кредиты на сумму в \$500 млн и предоставив еще \$1 млрд в апреле 2014 г. В августе 2014 г., вскоре после визита президента аль-Башира в Доху, Катар выдал Судану кредит в размере \$1,22 млрд (500 млн для оплаты импорта товаров из Катара и более 700 млн Центральному банку Судана для стабилизации валютного курса). Более того, в ноябре того же года Хартум и Доха подписали договор о военно-техническом сотрудничестве, включавший обмен военными технологиями, проведение совместных учений и т.д. [5, с. 44].

Первая эффективная попытка Турции укрепить отношения с Суданом была предпринята путем создания совместной министерской комиссии, которая разработала в ходе своих заседаний в Хартуме в ноябре 2013 г. ряд экономических соглашений между обеими странами. Эти соглашения предусматривали партнерские отношения в области сельского хозяйства, животноводства, технологий, образования, науки, транспорта, горнодобывающей промышленности, электроэнергетики, информационных систем, государственного управления и образования. Также был подписан меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества в области добычи нефти и газа.

Затем в 2014 г. было заключено соглашение о поощрении инвестиций в обеих странах, в рамках которого, стороны договорились о создании свободных зон в Судане, чтобы иметь прочную основу для экономических связей между Суданом и Турцией и увеличения товарооборота между ними. Это соглашение явилось одним из крупных проектов по привлечению иностранного капитала в страну. В частности, Соглашение о двустороннем сельскохозяйственном сотрудничестве и партнерстве между Турцией и Суданом 2014 г. предусматривало создание совместной компании с капиталом в \$10 млн (с долей в 80% у Турции и 20% - у Судана) для реализации сельскохозяйственных проектов на площади 793 тыс. га [6].

В отличие от Катара и Турции, которые в течение последних двух десятилетий предпринимали попытки усилить свое влияние в регионе Африканского Рога, другой региональный игрок в лице Саудовской Аравии пытается укрепить свои позиции с 1960-х гг. с переменным успехом. Отметим, что, помимо Катара и Турции, непосредственную угрозу продвижению саудовских интересов на протяжении предыдущих нескольких десятилетий представлял Иран, который рассматривал Африканский Рог в качестве плацдарма для материально-технической поддержки хуситского движения в соседнем с Саудовской Аравией Йемене [7, р. 126].

Борьба за региональное лидерство приобрела особую важность после событий «арабской весны», когда на геополитической арене активизировался новый игрок - катарско-турецкий альянс. Усиливающееся присутствие Турции и Катара в Судане вынудило Эр-Рияд к действиям, направленным на нивелирование новой угрозы.

В качестве реакции на судано-турецко-катарское сближение Саудовская Аравия совместно с ОАЭ в 2014 г. предприняли ряд шагов направленных на укрепление отношений с Суданом, пообещав финансовую поддержку [8]. Принятие финансовой помощи от саудовцев и эмиратцев для Судана оказалось вынужденным, поскольку страна испытывала нехватку наличных денег после потери большей части своих запасов нефти в результате отделения Южного Судана.

Внешний долг Хартума также достиг внушительных размеров. По данным МВФ, в 2013 г. он достигал почти \$45 млрд, или 88% ВВП и 800% от годового объема экспорта [9, с. 31]. В ответ в течение нескольких месяцев после начавшегося в 2015 г. возглавляемого Саудовской Аравией наступления на Йемен Судан направил от 6 тыс. до 10 тыс. своих военнослужащих для поддержки коалиции (которые составили костяк пехотных подразделений коалиции) в обмен на выплату жалования солдатам, прямые депозиты в казну суданского государства и субсидии на основные товары потребления [10].

По некоторым данным, направленные Хартумом подразделения - «Силы оперативной поддержки» (СОП, *RSF - Rapid Support Forces*) - не были частью регулярной армии Судана и рекрутировались из некоторых племен Северного Дарфура. Они подчиняются не Министерству обороны, а Национальной службе разведки и безопасности (НСРБ - *National Intelligence and Security Service*), которая использовала их в качестве ударных войск в Дарфуре, где их обвиняют в преступлениях против гражданского населения [11].

По некоторым данным, в 2016 г. Саудовская Аравия предоставила Судану военную помощь на сумму около \$5 млрд, а также увеличила инвестиции в сельскохозяйственный сектор [12, р. 14]. Саудовско-эмиратская помощь экономике Судана в 2018 г. достигла около \$7 млрд [13].

Соперничество между двумя альянсами обусловлено геостратегическими экономическими и военными интересами.

В военном отношении Судан является важнейшим плацдармом для переброски военных формирований и техники в Ливию. Большое значение имеет береговая линия Красного моря Судана, которая включа-

ет крупные порты и объекты по экспорту нефти. В результате налаживания контактов с суданским правительством во владение компаний из Саудовской Аравии и ОАЭ перешла большая часть арендованных земель в Судане, которые они использовали для производства продовольственных культур, люцерны и биотоплива, и которые в сумме составили больше, чем все внутренние инвестиции в агробизнес [14].

Несмотря на укрепление саудовско-эмиратских позиций в Судане, сотрудничество Хартума с Турцией и Катаром продолжилось. Одним из примеров является совместная тренировка вооруженных сил Турции и Судана в порту Порт-Судан в июне 2015 г [15]. Более того, силы национальной полиции Турции ежегодно проводили различные учебные курсы для сотрудников полиции Судана в рамках сотрудничества в области безопасности между двумя странами. В целом, более 3800 суданских офицеров прошли подготовку в Турецкой национальной полиции.

В декабре 2017 г. президент Турции Р.Т.Эрдоган совершил второй визит в Судан (первый состоялся в 2006 г., когда он был премьер-министром). Визит был подкреплен экономическими мотивами, поскольку его сопровождала делегация, состоящая из 150 бизнесменов. По итогам переговоров обе стороны подписали 12 соглашений о сотрудничестве на общую сумму \$650 млн [10]. Во время ответного визита в Турцию президент Судана О.аль-Башир подтвердил намерения о дальнейшем взаимодействии, и более того, предложил увеличить товарооборот между двумя странами до \$1 млрд в течение одного года а в долгосрочной перспективе - до \$10 млрд [16].

Согласно отчету, опубликованному Министерством инвестиций Судана, объем турецких инвестиций в стране с 2000 по 2017 гг. составил \$2 млрд. В нем также указывается, что в Судане насчитывается 288 турецких инвестиционных проектов [17].

В том же 2017 году Р.Т.Эрдоган совместно с О.аль-Баширом, а также с начальником штаба ВС Катара генерал-лейтенантом Г.бин Шахином Аль-Ганимом и его турецкими и суданскими коллегами - генералом Хулуси Акаром и генерал-лейтенантом Э.ад-Дином Мустафой Адави приняли участие в открытии в Хартуме фабрики по производству военной формы для суданской армии. Фабрика военной и гражданской одежды *Soor* совместно финансируется Катаром, Суданом и Турцией [18]. Год спустя Судан подписал соглашение с Катаром и Турцией на сумму \$4 млрд о развитии порта Суакин и постройке небольшого турецкого военно-морского объекта. Это отражало стремление катарско-турецкого альянса укрепить свои позиции в Красном море, а также противостоять военно-морскому присутствию Саудовской Аравии и ОАЭ на Африканском Роге [19].

В дальнейшем нежелание О.аль-Башира разорвать отношения с Катаром и Турцией, вероятно, объясняет нейтральную позицию Судана в дипломатическом кризисе вокруг Катара в 2017 г. Это вызвало недовольство Саудовской Аравии, которая в отместку прекратила выплачивать жалование суданским солдатам, принимавшим участие в боевых действиях в Йемене в рамках возглавлявшейся Саудовской Аравией операции «Буря решимости» и «Возрождение надежды». Усилия соседнего Египта по сохранению дружеских отношений Судана с саудовцами и эмиратцами оказались тщетными. Более того, получение Суданом катарского кредита в размере \$2 млрд окончательно убедило правительства Саудовской Аравии и ОАЭ в необходимости замены режима О.аль-Башира [20].

ПРОТЕСТЫ В СУДАНЕ И ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

В начале декабря 2018 г. ОАЭ прекратили поставки топлива в Судан. Столкнувшись с острой нехваткой иностранной валюты, глубоким дефицитом и огромным долгом, аль-Башир сократил субсидии на хлеб, спровоцировав первые демонстрации, развернувшиеся в дальнейшем в полномасштабный государственный переворот.

24 декабря 2018 г. генерал М.Хамдан Дагло (известный как «Хемедти»), глава «Сил оперативной поддержки», выступил в поддержку требований демонстрантов [7, р. 126]. Демонстрации не ослабевали, и в середине февраля 2019 г. глава НСРБ Салах Гош при посредничестве ОАЭ предложил аль-Баширу покинуть пост, но он отказался. Эмиратцы начали обращаться к оппозиционным группам; то же самое сделал С.Гош, который посетил видных лидеров оппозиции в тюрьме.

7 апреля 2019 г., на следующий день после того, как демонстранты начали сидячую забастовку перед штабом ВС, генерал Даль-Дин эль-Шейх, заместитель главы службы безопасности, возглавил делегацию военных и сотрудников разведки в Каире, где он обратился за поддержкой к Египту, Саудовской Аравии и ОАЭ для осуществления государственного переворота в Судане. Затем эти три страны, как сообщается, связались с генералом А.Фаттахом аль-Бурханом, который координировал операции суданских военных в

возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, и «Хемедти», который также был привлечен в качестве главы СОП.

Аль-Баширу при посредничестве Египта было предложено эвакуироваться в Саудовскую Аравию, на что последовал отказ. В ответ 11 апреля руководители военного аппарата и аппарата безопасности свергли аль-Башира, создав Переходный военный совет (ПВС) для управления страной [21]. Поддержка Эмиратов и Саудовской Аравии Переходного военного совета, пришедшего на смену аль-Баширу, придавала смелости военным в критические недели, последовавшие за его падением, позволив ПВС подавить выступления демонстрантов 3 июня 2019 г., купировать революционные требования гражданского правления и обеспечить появление соглашения о разделении власти, в котором военные стали играть доминирующую роль [20].

Это событие в сочетании с военным переворотом дало возможность ОАЭ, Саудовской Аравии и Египту включить Судан в орбиту своего влияния, ослабив позиции катарско-турецкого альянса. Они поддержали ПВС и, в частности, «Хемедти», который уже приобрел значительные финансовые ресурсы в последний год правления аль-Башира благодаря развертыванию СОП в Йемене и экспорту суданского золота в Дубай [22; 23].

Отметим, что Саудовская Аравия и ОАЭ - основные потребители суданского золота [9, с. 33]. В течение 10 дней ОАЭ и Саудовская Аравия пообещали новому режиму прямую помощь в размере \$6 млрд [24, р. 1520]. В то время как демонстранты продолжали сидячую забастовку, требуя радикальных политических перемен, Египет лоббировал интересы Судана в Африканском Союзе, чтобы не допустить приостановления его членства в организации.

После свержения аль-Башира военные в лице Переходного военного совета и гражданские лидеры в лице «Силы свободы и перемен» (гражданской коалиции) подписали соглашение о разделении власти, которое положило начало переходу к демократическому правительству под руководством премьер-министра Абдаллы Хамдока (гражданского представителя) и председателя правящего Переходного военного совета генерал-лейтенанта А.Фаттах аль-Бурхана. Этот переход означал изменение внешней политики Судана. После свержения аль-Башира Турция, пытаясь вернуть часть утраченного влияния, встретила с исламистскими лоялистами и предложила убежище некоторым членам бывшего правительства.

Вслед за подписанием конституционной декларации, в которой была изложена дорожная карта конституционной конференции и выборов, ОАЭ и Саудовская Аравия оказали поддержку новому правительству, предоставляя ежемесячно \$200 млн наличными и товарные субсидии на вторую половину 2019 г. [25]. В соответствии с новым соглашением, правительство Судана, хотя и отчаянно нуждалось в наличных деньгах, отклонило предложение направить делегацию в Катар в обмен на финансирование в размере \$1 млрд [20].

Несмотря на это, Катар и Турция не потеряли надежду на восстановление своего влияния в Судане. Так, в 2020 г. в связи со сложной эпидемиологической ситуацией Доха совместно с Анкарой профинансировали поставки медицинского оборудования и медикаментов для борьбы с пандемией *COVID-19* [26]. Более того, Катар и Турция рекрутируют суданцев в добровольческие отряды для последующей переброски в Ливию, для борьбы на стороне Правительства национального согласия. Число суданских наемников, рекрутированных Анкарой и Дохой достигает 5 тыс. человек. Вербовка происходила за денежное вознаграждение и возможность получения вида на жительство в Катаре [27].

В апреле 2021 г. Судан восстановил дипломатические отношения с Катаром несмотря на давление Эмиратов и Саудовской Аравии. В конце мая 2021 г. министр иностранных дел Катара М.бен Абдурахман Аль Тани прибыл в Хартум для переговоров с суданскими официальными лицами о путях укрепления двусторонних отношений. В ходе визита министр встретился с главой Совета по суверенитету Судана генерал-лейтенантом А.Фаттахом аль-Бурханом, премьер-министром А.Хамдоком и другими высокопоставленными должностными лицами.

Катар выразил готовность поддержать Судан в дипломатических вопросах, в т.ч. касающихся «Великой плотины Возрождения Эфиопии» (*GERD*) и напряженности на границе с Эфиопией [28]. Месяцем ранее аль-Бурхан посетил Доху для переговоров с эмиром Катара шейхом Т.бен Хамадом Аль Тани. По данным Министерства инвестиций Судана, инвестиции Катара в Судан оцениваются в \$3,8 млрд [29].

В августе 2021 г. председатель Совета по суверенитету Судана генерал-лейтенант А.Фаттах аль-Бурхан (являющийся также главой Вооруженных сил) посетил с двухдневным официальным визитом Турцию по приглашению президента Турции Р.Т.Эрдогана. Лидеры подписали 6 соглашений: по военным вопросам,

международным отношениям, энергетическим ресурсам, в сфере экономики, сельского хозяйства и средств массовой информации [30; 31].

ОЧЕРЕДНОЙ ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

В конце сентября 2021 г. бывшие чиновники и военнослужащие, долгое время работавшие при режиме О.аль-Башира и оказавшиеся после его падения вне системы, предприняли попытку военного переворота.

Дело в том, что соглашение между лидерами гражданской коалиции и военными предусматривало после свержения О.аль-Башира начало переходного процесса, рассчитанного на 3 года и 3 месяца. Совет по суверенитету должен был возглавляться военным деятелем в течение 21 месяца, а затем гражданским лидером - в течение 18 месяцев. Передача планировалась на ноябрь 2021 г.

Однако разногласия между военными и гражданскими лидерами привели к противостоянию внутри суданского общества, расколовшегося на два лагеря. Премьер-министр Судана А.Хамдок попытался провести переговоры между гражданскими и военными группами после сентябрьской попытки государственного переворота, но безрезультатно. В итоге, следующая попытка, предпринятая в октябре-ноябре 2021 г., привела к тому, что военные во главе с А.Ф.аль-Бурханом («Хемедти») захватили власть. На следующий день после переворота военные заявили, что их действия были оправданы, чтобы избежать гражданской войны в Судане [32].

Однако американские источники утверждают, что факторами, побудившими военных остановить переход к демократии, стали боязнь попасть под военный трибунал из-за национальных и/или международных военных преступлений над суданским народом и риск потери контроля над торговлей золотом [33]. Более того, после передачи председательства в Совете по суверенитету гражданскому лицу аль-Бурхан и «Хемедти» рисковали потерять контроль над национальным бюджетом.

Премьер-министр А.Хамдок отказался заявлять о поддержке переворота и 25 октября призвал к народному сопротивлению. 26 октября он был переведен под домашний арест, а большинство членов кабинета правительства были арестованы. Столкнувшись с внутренним и международным сопротивлением, аль-Бурхан 28 октября заявил о своей готовности восстановить кабинет Хамдока. В итоге, 21 ноября 2021 г. Хамдок и аль-Бурхан подписали соглашение из 14 пунктов, которое восстановило Хамдока в должности премьер-министра и предусматривало освобождение политических заключенных. Впоследствии непризнание гражданской коалицией соглашений с военными и рост народного недовольства вынудили Хамдока подать в отставку в январе 2022 г [34].

Отметим, что конфликт между гражданскими и военными лидерами разгорелся из-за тяжелой экономической ситуации, в которой Судан пребывал, в т.ч. и из-за американских санкций, которые не были окончательно сняты.

Свержение режима О.аль-Башира в 2019 г. сопровождалось надеждами, что военная элита, поддерживаемая Саудовской Аравией и ОАЭ, сумеет наладить экономические отношения с США. Однако разделение власти с гражданскими лидерами, часть из которых состояла из представителей прежнего режима, затрудняло достижение целей военной элиты. В стране росли протестные настроения, выраженные недовольством усиления саудовского и эмиратского влияния в стране и боязнью наступления военной диктатуры по примеру Египта. В этой связи представляется важным, что ОАЭ поддержали военный переворот в октябре 2021 г., выступив против власти гражданских представителей в стране [35].

Надеясь на снятие американских санкций с Хартума, ОАЭ активно поощряли Судан к признанию Израиля, особенно после того, как эмиратцы сами подписали мирный договор с израильтянами. ОАЭ организовали секретную встречу между премьер-министром Израиля Б.Нетаньяху и генералом аль-Бурханом в начале 2020 г., на которой отсутствовал премьер-министр А.Хамдок. Усилиями Египта и ОАЭ, Судан подписал мирный договор с Государством Израиль 23 октября 2020 г. В итоге, 14 декабря 2020 года правительство США объявило об исключении Судана из списка государств-спонсоров терроризма, что вело к снятию целого ряда торговых отношений и прощению многочисленных долгов [36].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование демонстрирует продолжение противостояния между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Республике Судан. Позиции Катара и Турции укреплялись благодаря их военной и финансовой поддержки суданского правительства, находившегося в тяжелой

социально-экономической ситуации и в кризисе отношений с Южным Суданом. Более того, 30-летнее нахождение у власти режима О.аль-Башира, симпатизировавшего местному отделению «Братьев-мусульман» значительно усилили влияние катарско-турецкого блока как их основного покровителя. Однако в результате суданского переворота 2018-2019 гг. (к запуску которой саудовско-эмиратский блок приложил свои усилия) позиции турецко-катарского альянса в этой стране оказались очень ослабленными.

Свержение режима О.аль-Башира позволило саудовско-эмиратскому блоку включить Судан в орбиту своего влияния. Но дальнейшее развитие событий показало, что Турция и Катар окончательно уходят из Судана не собираются и готовы продолжить борьбу за восстановление своего влияния в этой стране.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Yaghi M.A. 2018. Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July - 3 August 2018, University of Cambridge. Pp. 1-40.
2. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. с. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2
Vasiliev A.M., Khayrullin T.R., Korotayev A.V. 2019. New Alliance in the struggle for leadership in the Arab region. *Asia and Africa today*. № 10. (In Russ.) DOI 10.31857/S032150750006519-2
3. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М., ИАФР РАН, 2019. 214 с. ISBN 978-5-91298-243-9.
4. Khayrullin T.R. 2019. The Struggle for Leadership in the Arab region. Do Islamists have a chance? Moscow) (In Russ.) ISBN 978-5-91298-243-9.
5. Katzman K. 2019. Qatar: Governance, security, and US policy. Washington.
6. Костелянец С.В. Региональная политика Судана в контексте арабского кризиса. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 7. С. 42-46.
Kostelyanetz S.V. 2015. Sudan's regional policy in the context of the Arab crisis. *Asia and Africa today*. № 7. (In Russ.)
7. Horizons Of Sudanese -Turkish Relations. 2017. <https://sudanow-magazine.net/page.php?subId=8&Id=318> (accessed 10.01.2022)
8. Donelli F., Dentice G. 2020. Fluctuating Saudi and Emirati Alignment Behaviours in the Horn of Africa. *The International Spectator*. Vol. 55, №. 1. DOI: 10.1080/03932729.2019.1706389
9. Custers D. 2020. Sudan's Transitional Process in the Face of Regional Rivalries <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/11/20/sudans-transitional-process-in-the-face-of-regional-rivalries/> (accessed 12.01.2022)
10. Костелянец С.В. Судан после раздела страны: поиск путей преодоления кризиса. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 10. С. 31-35.
Kostelyanetz S.V. 2014. Sudan after the partition of the country: finding ways to overcome the crisis. *Asia and Africa today*. № 10. (In Russ.)
11. Kabandula A., Shaw T.M. 2018. Rising powers and the horn of Africa: conflicting regionalisms. *Third World Quarterly*. Vol. 39. №. 12. DOI: 10.1080/01436597.2018.1527684
12. Prunier G. 2018. Gulf Countries and Turkey Pitch Against Each Other... in Africa <https://orientxxi.info/magazine/gulf-countries-and-turkey-pitch-against-each-other-in-africa,2772> (accessed 10.01.2022)
13. Bishku M.B. 2019. The Muslim Middle East and Northeast Africa: The Interaction of Geopolitics, Economic Interests, and Regional Rivalry. *Journal of Global South Studies*. Vol. 36. №. 1. DOI: 10.1353/gss.2019.0002
14. Abbas W. 2018. UAE pumps in Dh28b for Sudan's development, fiscal stability <https://www.khaleejtimes.com/uae-pumps-in-dh28b-for-sudans-development-fiscal-stability> (accessed 12.01.2022)
15. Custers D. 2020. Sudan's Transitional Process in the Face of Regional Rivalries <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/11/20/sudans-transitional-process-in-the-face-of-regional-rivalries/> (accessed 10.01.2022)
16. Shay S. 2018. Turkey - Sudan strategic relations and the implications for the region https://www.idc.ac.il/he/research/ips/documents/publication/5/shaul_shay_turkeysudan11_01_18a.pdf (accessed 12.01.2022)
17. Kucukgocmen A., Abdelaziz Kh. Turkey to restore Sudanese Red Sea port and build naval dock 26.12.2017. <https://www.reuters.com/article/us-turkey-sudan-port-idUSKBN1EK0ZC> (accessed 10.01.2022)
18. Turkey seeks to boost trade volume with Sudan to \$10B. 2017. <https://www.aa.com.tr/en/africa/turkey-seeks-to-boost-trade-volume-with-sudan-to-10b/1014076> (accessed 12.01.2022)
19. Sudan president, Qatar's Defence Minister open Sur clothing factory. 09.01.2017. <https://www.gulf-times.com/story/527408/Sudan-president-Qatar-s-Defence-Minister-open-Sur-> (accessed 10.01.2022)
20. Knopf P. 2018. South Sudan's civil war and conflict dynamics in the Red Sea. - Special Report 431. Washington.
21. Gallopin J.-P. 2019. The Great Game of the UAE and Saudi Arabia in Sudan <https://pomeps.org/the-great-game-of-the-uae-and-saudi-arabia-in-sudan> (accessed 12.01.2022)
22. Magdy S. As Sudan uprising grew, Arab states worked to shape its fate. 08.05.2019. <https://apnews.com/article/ap-top-news-qatar-international-news-omar-al-bashir-saudi-arabia-e30e894617cf4dfb9a811af2df22de93> (accessed 10.01.2022)
23. Kent R. Exposing the RSF's Secret Financial Network. 09.12.2019. <https://www.globalwitness.org/en/campaigns/conflict-minerals/exposing-rsfs-secret-financial-network/> (accessed 12.01.2022)
24. Walsh D., Amid U.S. Silence, Gulf Nations Back the Military in Sudan's Revolution. 26.04.2019. <https://www.nytimes.com/2019/04/26/world/africa/sudan-revolution-protest-saudi-arabia-gulf.html> (accessed 10.01.2022)
25. Miller R., Cardaun S. 2020. Multinational security coalitions and the limits of middle power activism in the Middle East: the Saudi case. *International Affairs*. Vol. 96. №. 6. DOI: 10.1093/ia/iaa158

26. De Waal, A. 2019. Sudan: A Political Marketplace Framework Analysis. <https://sites.tufts.edu/reinventingpeace/files/2019/07/Sudan-A-political-market-place-analysis-final-20190731.pdf> (accessed 12.01.2022)
27. Aksut F. 2020. Turkey, Qatar aid Sudan's fight against COVID-19 <https://www.aa.com.tr/en/africa/turkey-qatar-aid-sudans-fight-against-covid-19/1966055> (accessed 10.01.2022)
28. Redondo R. Qatar and Turkey may be recruiting over 5,000 Somalis to fight in the Libyan war. 03.08.2020. <https://atalayar.com/en/content/qatar-and-turkey-may-be-recruiting-over-5000-somalis-fight-libyan-war> (accessed 12.01.2022)
29. Kouskouvelis I., Zarras K. 2019. Cairo and Riyadh, Vying for Leadership. *Middle East Quarterly*. Vol. 26. № 2.
30. Abdulrahim A. 2021. Qatari FM visits Sudan to discuss bilateral ties <https://www.aa.com.tr/en/politics/qatari-fm-visits-sudan-to-discuss-bilateral-ties/2252181> (accessed 10.01.2022)
31. Sudan and Turkey sign joint communiqué. 13.08.2021. <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-and-turkey-sign-joint-communiqué> (accessed 12.01.2022)
32. Abdelaziz Kh. Sudan's Burhan says army ousted government to avoid civil war. 26.10.2021. <https://www.reuters.com/world/africa/telecommunications-interrupted-sudan-after-coup-2021-10-26/> (accessed 12.02.2022)
33. Walsh D., Dahir A.L., Marks S. Sudan's Military Seizes Power, Casting Democratic Transition Into Chaos. 25.10.2021. <https://www.nytimes.com/2021/10/25/world/africa/sudan-military-coup.html> (accessed 14.02.2022)
34. Elassar A., Meilhan P. Sudan's Prime Minister resigns amid violent anti-coup protests that have left at least 57 people dead. 02.01.2022. <https://edition.cnn.com/2022/01/02/world/sudan-protest-killed-anti-coup-security-forces/index.html> (accessed 12.02.2022)
35. Dorsey J.M. Sudan And The UAE: Pulling Sudanese Strings - Analysis. 03.11.2021. <https://www.eurasiareview.com/03112021-sudan-and-the-uae-pulling-sudanese-strings-analysis/> (accessed 14.02.2022)
36. Coward N.F., Hamilton M., Tovar A. US Government Removes Sudan from State Sponsor of Terrorism list. 18.12.2020. <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/us-government-removes-sudan-from-state-sponsor-of-terrorism-list/> (accessed 12.02.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хайруллин Тимур Радикович кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН; старший преподаватель Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ; доцент кафедры африканистики и арабистики РУДН, Москва, Россия.

Коротаев Андрей Витальевич доктор исторических наук, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, ИАФР РАН, Москва, Россия.

Timur R. Khayrullin, PhD (Political Science), Senior Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies; Senior lecturer, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation; Associated Professor, Department of African and Arabic Studies, RUDN University, Moscow, Russia.

Andrey V. Korotayev, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Principal Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 10.03.2022